

АСТАШОВА О. И., ФЕДОРОВА О. В.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В ИНТЕРНЕТ-СМИ

В статье рассматриваются особенности дискурсивных практик журналистики, встречающихся в текстах на тему социального сиротства в популярных интернет-СМИ.

Ключевые слова: дискурсивные практики, журналистский дискурс, интернет-СМИ, социальное сиротство.

Astashova O. I., Fyodorova O. V.

Discursive practices in online media texts about social orphanhood

The article deals with the problem of discursive practices in online media texts about social orphanhood addressed to non-specialist audiences.

Keywords: discursive practices, Internet, media discourse, social orphanhood.

Развитие цифровых технологий способствовало крупным изменениям в жизни общества последних десятилетий. Ключевую роль в становлении новой эпохи сыграл интернет. Во многом благодаря этой коммуникативной площадке в России стали динамично развиваться технологии гражданской активности, в том числе благотворительной деятельности.

В результате в Рунете сформировалось особое дискурсивное сообщество [5] благотворительности, которое широко представлено главным образом в социальных сетях и таких специализированных СМИ, как «Филантроп», «Милосердие.ru», «Такие дела», или в отдельных рубриках и блогах общих изданий типа «Сноб» и др. Реализуя функции медийной поддержки конкретных проектов и критически важных социальных проблем в целом, эта коммуникативная среда дала выход в журналистский дискурс таким темам, которые раньше были представлены значительно беднее.

Тема социального сиротства, обострившаяся в связи с «Законом Димы Яковлева», сейчас широко обсуждается в СМИ, однако дискурсивные практики ее освещения для узкого и широкого круга пользователей Интернета существенно различны.

Исследование посвящено выявлению закономерностей подачи информации о сиротах в Интернете для такого типа адресата, как «простой человек» [3], т. е. не включенного в дискурс благотворительности. В качестве эмпирической базы выбраны три издания, ориентированные на массовую аудиторию и занимающие первые позиции в рейтинге интернет-СМИ: Lenta.ru, Газета.ру и Взгляд.ру.

Для анализа дискурсивных практик мы воспользовались методикой Л. В. Ениной и Э. В. Чепкиной, согласно которой «для выявления организации любого дискурса необходим анализ следующих позиций: что считается в данном дискурсе истинным, как конструируются дискурсивные объекты и концепты, каковы субъектные позиции дискурса» [2, с. 78].

Конструирование истины происходит при помощи дискурсивных практик демонстрации достоверности [2]. Для этого в журналистских текстах на тему социального сиротства активно используются практики указания точных фактических данных и указания источников информации. Поскольку большинство публикаций выполнено в жанре заметки или корреспонденции, смысловым центром в них является событие. Всегда называются имена героев, место, время события, имена комментирующих экспертов, ссылки на информагентства, законы или на слова эксперта, в роли которого часто выступают сотрудники правоохранительных органов, юристы, реже – участники события. Существенное влияние на достоверность оказывает «квантитативность (констатация количественных данных и статистических показателей)» [4, с. 454]: *младенец получил ожог 75 % поверхности тела; Матвей горел 12 минут; 19-летняя мать долго металась* (Страсти Матвея // Lenta.ru. 21 дек. 2015).

Достоверность также обеспечивается практикой встраивания события в хронологические и логические рамки [2]. Например, информационным поводом для одной из публикаций явилась подача в суд Хельсинки иска россиянки Елены Полушкиной (Россиянка потребовала в суде Хельсинки вернуть отобранного соцслужбами сына // Взгляд.ру. 5 фев. 2015). В тексте автор показывает подробное хронологическое и логическое развитие подобного случая: социальные службы Финляндии забирают дочь у Александры Фоминой. На этом примере мы видим, что проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, предстают в виде серии судебных тяжб и разбирательств на законодательном уровне. Конструирование истины происходит за счет пересечения практик достоверности и концептуального наполнения дискурса. Установка новостных изданий на освещение кризисных ситуаций с резонансным течением характеризует тему в основном с внешней стороны, аналитическая подача с разбором внутренних сложностей встречается крайне редко.

При конструировании объектов дискурса такая установка интернет-СМИ мотивирует практики отбора событий. Тема социального сиротства представлена чаще всего в виде происшествий, непредсказуемых событий. Тексты о них организуют такие проблемные узлы, как установка бэби-боксов, лишение родительских прав, усыновление, обстановка в детдомах, усыновление российских детей гражданами других стран, тяжело больные сироты, социализация сирот. По критерию существенности изменений самыми значимыми являются тексты, в которых освещаются законодательные решения (Совет Федерации разрешил усыновление гражданам с судимостью // Lenta.ru. 15 апр. 2015; Госдума разрешила усыновлять российских детей гражданам Испании // Газета.ру. 20 фев. 2015). Каждый десятый материал в исследуемых интернет-источниках посвящен установке бэби-боксов (В Госдуму внесли законопроект о бэби-боксах // Lenta.ru 14 авг. 2015).

Владея одной и той же информацией, не все СМИ придают ей одинаковое значение. Показательными в этом плане являются тексты о благотворительности. В течение года на эту тему появилось всего 16 публикаций, причем только

на сайтах Lenta.ru и Газета.ру, интернет-СМИ Взгляд.ру в течение года эту тему никак не освещало.

Объектами дискурса также являются персонажи текстов о детях, оставшихся без попечения родителей. С опорой на методику, описанную О. Ф. Автохутдиновой [1], были выявлены практики конструирования трех ключевых персонажей.

Главный персонаж – «дети» – предстает беспомощной жертвой или сам совершает аморальные и/или противоправные поступки. Ср.: *Он запер девушку в металлическую клетку и удерживал там в течение нескольких часов* (Суд освободил из-под стражи подозреваемую в применении силы к воспитаннице детдома Читы // Взгляд.ру. 17 нояб. 2015) – *В ответ на просьбы покинуть кабинет она услышала нецензурную брань. Одна из девушек попыталась пнуть учителя. После чего обе скрылись* (Воспитанниц читинского детдома заподозрили в попытке избить учителя // Взгляд.ру. 17 нояб. 2015). Персонаж «дети» чаще всего играет роль жертвы и описывается с помощью слов *брошенный, потерянный, оставленный*.

Характеристики поведения персонажа «родители» зависят от информационного повода. При освещении инцидента родители, как правило, характеризуются негативно: *Из-за тяжких увечий от него отказалась мать* (Страсти Матвея // Lenta.ru. 21 дек. 2015). В текстах, в которых описываются положительные примеры усыновления, напротив, дается портрет заботливых родителей (*Жить для себя – скучно* // Газета.ру. 21 мар. 2015), однако таких публикаций мало. Персонаж «родители» в текстах о социальном сиротстве исполняет наибольшее количество ролей из всех персонажей: роль врага, жертвы, спасителя, помощника. Так как основная масса публикаций посвящена инцидентам и в 2015 году широко обсуждалась тема бэби-боксов, наиболее часто повторяющийся смысл – добровольный отказ родителей от детей или лишение родительских прав, преступления, совершаемые родителями по отношению к детям.

Третий персонаж – «государство». В текстах о социальном сиротстве государство может выступать в роли помощника и защитника. В некоторых текстах подчеркивается, что государство не справляется со своими обязанностями или выступает в роли врага: *Ребенок родился здоровым, но государство сделало его калекой* (Страсти Матвея // Lenta.ru. 21 дек. 2015). Стоить отметить, что если речь идет о других странах, то роль врага изображается гораздо чаще.

Четвертый персонаж – «некоммерческие организации и благотворители». Волонтеры в большинстве случаев выступают в роли помощников, им приписываются одобряемые обществом действия. Но персонаж «НКО» может играть роль не только помощника, но и врага: *Когда ведут семью, получают деньги все те, кто с ней работают: социологи, психологи, некоммерческие организации, которые там тоже руки греют, которые якобы ведут, помогают* (Просто вырвали ребенка с криком из рук // Взгляд.ру. 17 авг. 2015).

Анализируя практики конструирования субъектов, мы отметили, что в текстах интернет-СМИ на тему социального сиротства журналист обезличен. В тех случаях, когда имя известно, невозможно узнать его позицию по актуальным

вопросам, так как публикации содержат только факты, авторская оценка отсутствует.

Итак, в популярных интернет-СМИ преобладают дискурсивные практики, представляющие тему социального сиротства максимально объективированно. Отдается предпочтение фактологичности, практики конструирования персонажей «дети», «родители» «государство» и «НКО» создают амбивалентную оценку. Однако обезличенная подача такой острой социальной проблемы и ориентация на инциденты показывают проблему детей отстраненно, безучастно. В текстах рисуются отталкивающие картины и задевается только внешний, правоохранный аспект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автохутдинова О. Ф. «Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования : автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.
2. Енина Л. В., Чепкина Э. В. Журналистский дискурс: анализ практик // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89). С. 76-85.
3. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантическое прагматическое исследование: автореф. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009.
4. Панченко Н. Н. Достоверность медиаинформации // Лингвистика речи. Медиалингвистика. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 450-466.
5. Swales J. M. Genre Analysis. Cambridge University Press, 1990.